

Как нищая вдова, что плачет в час ночной
О муже и ребенке, как пророки
Мой древний дом оплакали со мной,
Так проливает мир кровавых слез потоки.
Иосиф! Я расторг с жестокими завет.
Исполни в радости господнее веленье:
Встань, возвратись в мой тихий Назарет —
И всей земли яви благоговенье».

Стихотворение называется «Новый Завет». Под ним: Рим, 24 марта 1914 года. Из комментария О. Михайлова и А. Бабореко читатели могут узнать библейскую подоплеку стихов: когда не стало тирана Ирода, Бог через своего ангела позвал Святое семейство из Египта обратно в Палестину. Тем же, кто приведенное выше стихотворение сочтет слишком пресным, советую прочитать написанное в 1915 году поразительное по художественной дерзости «Бегство в Египет», где действие перенесено во глубину России.

По лесам бежала божья мать,
Куньей шубкой запахнув младенца.
Стлалось в небе божье полотенце,
Чтобы ей не сбиться, не плутать.
Холодна, морозна ночь была,
Дива дивьи в эту ночь творились:
Волчьи очи зеленью дымились,
По кустам сверкали без числа.
Две седых медведицы в лугу
На дыбах боролись в яркой злобе,
Грызлись, бились и мотались обе,
Тяжело топтались на снегу.

.....
И огнем вставал за лесом меч
Ангела, летевшего к Сиону,
К золотому Иродову трону,
Чтоб главу на Ироде отсечь.

Думаю, что автору была особенно важна и дорога последняя строфа. Ясно, что Ирод тут воплощение земного зла, а русская Богоматерь олицетворяет все, что так любил Бунин в России...

Что противостоит хаосу, разрушению, человеческому горю? Божественный порядок мироздания. Творчество. Всепобеждающий характер если не самого счастья, то ощущения его.

О счастье мы всегда лишь вспоминаем.
А счастье всюду. Может быть, оно
Вот этот сад осенний за сараем
И чистый воздух, льющийся в окно.
В бездонном небе легким белым краем
Встает, сияет облако. Давно
Слежу за ним... Мы мало видим, знаем,
А счастье только знающим дано.